

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На сегодняшний день дальнейшая разработка проблематики 2-й мировой и Великой Отечественной войны остаётся одним из приоритетных направлений в изучении новейшей истории. Усилиями отечественных и зарубежных исследователей создан огромный пласт научных работ, в которых нашли отражение разнообразные аспекты военной истории.

Несмотря на это, объективным является существование недостаточно изученных проблем. В 2002 г. в Институте Истории НАН Беларуси состоялась заседание «круглого стола» «Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання». В своём выступлении доктор исторических наук, заведующий отделом военной истории и международных отношений Института истории НАН Беларуси А.Н. Литвин акцентировал внимание на том, что «на сегодняшний день среди учёных существует определённое неудовлетворение состоянием научной разработки вопросов истории Беларуси военного времени и желание по-другому посмотреть на многие из них». Одной из важнейших задач в этом направлении является унификация научной терминологии, понятийного аппарата [23, с. 13 – 14].

Анализ литературы, посвящённой истории Великой Отечественной войны, свидетельствует о существовании серьёзных расхождений относительно применения термина «начальный период войны», его сущности, хронологических рамок начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси и его периодизации.

Опыт истории показывает, что вступление государств в войну не являлось единовременным актом, а составляло определённый период, который характеризовался своеобразными чертами, отличающими его от последующих событий войны. В различных странах этот период назывался по-разному: «вступительный период войны», «начальная фаза войны», «подготовительная операция», «начальный период войны» и т.д. [25, с. 4]. Военный энциклопедический словарь содержит следующую дефиницию: «Начальный период войны – время, в течение которого воюющие государства ведут боевые действия группировками военных сил (ВС), развёрнутыми до начала войны, для достижения ближайших стратегических целей или для создания благоприятных условий вступления в войну главных сил и последующих военных действий» [13, с. 482]. Этот термин стал употребляться в 20-х гг. XX в. в ходе изучения опыта 1-й мировой войны: Таким образом, понятие «начальный период войны» не относится к какой-либо конкретной войне (например, к Великой Отечественной), а является составным элементом любой военной кампании.

Обозначенная проблема разрабатывалась советскими теоретиками, начиная с 20-х гг. XX в. Одним из первых советских военных писателей, обратившихся к данной тематике, был А.А. Свечин. Изучая начальные операции первой мировой войны, он отмечал их отличие от так называемых главных операций (генеральных сражений), свойственных войнам XIX в. До конца XIX в., отмечал исследователь, операция отчётливо делилась на две части: маневр, имевший целью поставить войска в наиболее выгодное положение к моменту

решительного столкновения («подготовительная операция», по терминологии Леера, куда входили развертывание и сосредоточение войск), и само сражение («главная операция»). «Теперь, — писал А.А. Свечин, — мы отказываемся от разделения операций на главные и подготовительные» [25, с. 73]. Он обосновывал этот отказ тем, что по опыту первой мировой войны оперативное развертывание не представляло собой самостоятельной операции, а являлось существенным элементом любой операции. Вместо термина «подготовительная операция» А.А. Свечин ввел в научный оборот два новых понятия: «предмобилизационный период», к которому относил подготовительные мероприятия, осуществляемые до объявления войны и начала общей мобилизации, и «особый период войны» — от ее объявления до начала крупных операций, когда происходят общая мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил для ведения первых крупных операций. Этот особый период он назвал начальным периодом войны.

Отказавшись от старой терминологии и введя новые понятия, А.А. Свечин сделал известный шаг вперед. Однако в его понимании начальный период по-прежнему оставался периодом подготовки к главным операциям и включал в себя все те же мероприятия, которые входили раньше в «подготовительную операцию». Исследователь считал, что в этот период будут развертываться только частные бои и сражения, а возможность ведения крупных боевых действий в это время им не рассматривалась.

В 1930-е гг. интерес к содержанию будущей войны и ее начального периода заметно повысился. В советской военной литературе, особенно в журналах, появляется ряд статей на данную тематику: «К вопросу о характере начального периода войны» Р.П. Эйдемана, «Характер приграничных операций» М.Н. Тухачевского, «Начальный период войны» Е.А. Шиловского и др. [25, с. 74–84].

Первые операции 2-й мировой войны позволили военным исследователям уточнить содержание начального периода войны. Он рассматривался как отрезок времени от начала военных действий до вступления в сражения основной массы вооруженных сил. Отмечалось, что агрессор будет стремиться нанести удар заранее отмобилизованными и уже развернутыми для наступления войсками.

Однако советской военной теории не удалось создать последовательной концепции начального периода войны. Она допускала возможность проведения мобилизационного развертывания уже после начала войны, недостаточно конкретно занималась изучением таких вопросов, как ведение стратегической обороны, вывод войск из-под первого удара. Незыблемым оставался взгляд на наступление как главный способ боевых действий. Предпочтение отдавалось мощному фронтальному удару на большую глубину, который должен был привести к рассеянию стратегического фронта противника [19, с. 411–412].

Что касается вопроса начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси, то различные его аспекты, главным образом оборонительные сражения лета 1941 г., были отражены в ряде коллективных фундаментальных изданий [12, 18, 19, 20] и монографий советских исследователей [3, 4, 17, 21, 26], в том числе и белорусских: Н.К. Андрущенко, Р.В. Мазуркевича, Я.С. Павлова, Н.Н. Акаловича [1, 2, 28, 24]. Особенностью работ по истории Великой Отечественной войны советского периода было то, что ее начальный период самостоятельно не рассматривался. Как правило, он являлся составной частью первого периода войны (22 июня – 18 ноября 1941 г.) [11, 12].

Первым специальным исследованием данного периода в советской историографии была монография «Начальный период войны», опубликованная в 1974 г. в Москве. В работе авторами были изложены теоретические положения вопроса, отобрана эволюция взглядов на проблему советских военных теоретиков 20-х – нач. 40-х гг. XX в., обобщён опыт первых военных кампаний, в том числе на территории Беларуси [25].

Относительно хронологических рамок начального периода войны в рамках СССР, большинство советских исследователей сходятся во мнении, что это период времени с 22 июня до середины июля 1941 г. [10, 18, 20, 25]. «Именно в эти первые дни и недели войны Коммунистическая партия и Советское правительство провели самые неотложные политические, экономические и военные мероприятия... К концу третьей недели войны завершились первые операции, проведённые теми силами, которые фашистская Германия и СССР имели развёрнутыми к началу войны» [10, 73]. Что касается территории Беларуси, данный период либо отождествлялся с Белорусской стратегической оборонительной операцией (22 июня – 9 июля 1941 г.) [9, 14], либо являлся составной частью оборонительных боёв июля – августа 1941 г. [15].

В 1985 г. в Минске увидело свет первое в белорусской историографии издание, полностью посвящённое начальному периоду войны на территории Беларуси. Это труд Р.В. Мазуркевича «В трудную пору. О начальном периоде Великой Отечественной войны» [4]. Основным содержанием данного этапа, по мнению автора, явились «напряжённые оборонительные операции войск приграничных округов; проведение коммунистической партией и советским правительством мероприятий по мобилизации народа на отпор агрессору; подготовка и выдвижение из глубины стратегических резервов; перевод всей экономики страны на военные рельсы; борьба советского правительства за создание антигитлеровской коалиции» [4, с. 3]. Однако небольшой объём работы (48 с.) не позволил исследователю всесторонне рассмотреть обозначенные аспекты, и основной акцент был сделан на отражение военных событий. На основании приведённых автором фактов можно сделать вывод, что начальный период на территории Беларуси Р.В. Мазуркевич определил отрезком времени с 22 июня по сер. июля 1941 г.

Постсоветский период историографии Великой Отечественной войны (с 1991 г. по сегодняшний день) характеризуется наличием огромного количества книг, статей, других публикаций о войне, в которых нередко содержатся противоположные точки зрения и оценки. Различные аспекты начального периода нашли отражение в ряде работ белорусских историков о войне [8, 16, 27, 29], но специальных исследований на сегодняшний день не много [6, 7, 29].

Несомненный вклад в разработку обозначенной проблематики внёс И.А. Басюк, который является автором около 30 публикаций по теме, в том числе двух монографий [6, 7], и успешно защитил докторскую диссертацию. В книге «Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі» [7] автором сделана первая в белорусской историографии попытка комплексно отобразить картину данного периода, включая вопросы подготовки территории Беларуси как западного театра военных действий, соотношения накануне войны в приграничных районах сил воюющих сторон, боевые действия войск Западного фронта 1-го формирования, проблемы Новогрудского «котла», размещения войск 2-го стратегического эшелона.

Кроме этого, И.А. Басюк обратился к вопросу о хронологических рамках начального периода на территории Беларуси. Взяв определяющим критерием ввод

ввод в боевые действия войск 2-го стратегического эшелона, учёный обозначил данный период временем с 22 июня по первые числа июля 1941 г., когда 19, 20, 21 и 22-я армии 2-го стратегического эшелона были переданы Западному фронту и введены в боевые действия [5, с. 29]. Далее исследователь в своей монографии конкретизирует дату окончания начального периода: «Войска Западного фронта 2-го формирования, не успевши укрепить свои части на линии рек Западная Двина и Днепр, 3 – 5 июля 1941 г., – подчёркивает И.А. Басюк, – вступили в боевые действия с наступающими войсками противника, что ознаменовало окончание на территории Беларуси начального периода Великой Отечественной войны» [7, с. 210]. Помимо этого, исследователь рассматривает боевые операции на западном театре военных действий в начале войны в рамках трёх этапов: 1) боевые действия Западного фронта 22 – 25 июня 1941 г., когда командование фронта и армий пыталось организовать оборону своих районов, нанесение контрударов и др.; 2) 25 июня – 9 июля 1941 г. – вынужденное отступление Западного фронта; Новогрудский «котёл»; 3) 2 – 5 июля 1941 г. – введение в боевые действия войск 2-го стратегического эшелона [12, с. 138].

Другой исследователь военной истории А.Н. Литвин считает, что основным содержанием начального периода была Белорусская оборонительная операция 22 июня – 9 июля 1941 г. [22, с. 44].

Свою периодизацию данного периода Великой Отечественной войны в Беларуси предложил Л.А. Сугако. Исходя из критерия качественных изменений в разности обстановки как на фронте, так и в тылу оборонявшихся советских войск, автор выделил следующие этапы: I этап (22 июня – 2 июля 1941 г.) характеризуется оборонительными действиями войск 1-го стратегического эшелона Красной Армии в западных и центральных районах Беларуси; II этап (3 – 30 июля 1941 г.) включает оборонительные действия советских войск 2-го стратегического эшелона в восточных регионах БССР, являвшихся составной частью Смоленского сражения; III этап (август 1941 г.) – завершающие оборонительные операции Красной Армии на территории Беларуси в 1941 г., локализованные в её юго-восточных регионах [30, с. 35 – 37]. На наш взгляд, предложенная исследователем периодизация выглядела бы более аргументированной, если бы автор дал своё определение начального периода войны.

Таким образом, историографический анализ опубликованной литературы показывает, что среди учёных, которые занимались исследованием проблем начального периода Великой Отечественной войны, нет единства по вопросу о его хронологических рамках на территории Беларуси. Исходя из того, что основным критерием в датировке обозначенного периода является ведение боевых действий вооружёнными силами, развёрнутыми воюющими сторонами до войны, в данном случае войсками Западного фронта 1-го формирования, на наш взгляд, более аргументированной является точка зрения И.А. Басюка. 3 – 5 июля в боевые действия вступили войска 2-го стратегического эшелона, что и определило окончание начального периода войны на территории Беларуси.

Литература:

1. Андрющенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрющенко; под ред. Я. С. Павлова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 235 с.
2. Андрющенко, Н. К. Народное ополчение Белоруссии / Н. К. Андрющенко; науч. ред. Г. П. Липило. – Минск: Наука и техника, 1980. – 128 с.
3. Анфилов, В. А. Бессмертный подвиг. Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – М.: Наука, 1971. – 40 с.

4. Анфилов, В. А. Незабываемый сорок первый / В. А. Анфилов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 368 с.
5. Басюк, И. А. О хронологических рамках начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси / И. А. Басюк // Юридическое, экономическое образование и наука на пороге нового тысячелетия: материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 10-летию Белорусского института правоведения. 30 ноября – 1 декабря 2000 г. / Белорус. ин-т правоведения; ответст. ред. Л. А. Ханкевич. – Минск, 2001. – С. 28 – 29.
6. Басюк, И. А. Навагрудскі «кацёл»: Манаграфія / І. А. Басюк. – Гродна: ГрДУ, 1998. – 176 с.
7. Басюк, И. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі : Манаграфія / І. А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 238 с.
8. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
9. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941 – 1945: Энцыклапед. / Беларус. Сав. энцыклапедыя; рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.
10. Великая Отечественная война : Вопросы и ответы / П. Н. Бобылёв [и др.]. – М.: Воениздат, 1984. – 430 с.
11. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.
12. Великая Отечественная война. 1941 – 1945: Энциклопед. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
13. Военный энциклопедический словарь / Пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – 863 с.
14. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Гл. редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) и др. – Минск: Беларусь 1983-1985. – Т. 1: 1941-1942. – 1983. – 591 с.
15. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза. 1938 – 1945 гг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – 640 с.
16. Долготович, Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б. Д. Долготович. – Минск: Польша, 1994. – 141 с.
17. Ерёмченко, А. И. В начале войны / А. И. Ерёмченко. – М.: Наука, 1964. – 509 с.
18. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941 – 1945: в 6 т. / редкомис.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1960 – 1969. – Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / П. Н. Поспелов [и др.]. – 1961. – 676 с.
19. История Второй мировой войны 1939 – 1945: в 12 т. / редкомис.: А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1973 – 1982. – Т. 3: Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / А. А. Гречко [и др.]. – 1974. – 502 с.
20. История Второй мировой войны 1939 – 1945: в 12 т. / редкомис.: А. А. Гречко (пред.) [и др.]. – М.: Воениздат, 1973 – 1982. – Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны» / Н. Г. Андроников [и др.]. – 1975. – 535 с.
21. Краснознаменный Белорусский военный округ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1983. – 408 с.

22. Літвін, А. М. Баявыя дзеянні на тэрыторыі Беларусі ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны: да праблемы вывучэння / А. М. Літвін // 1941 год: трагедія, героізм, памяць: матэрыялы Междунар. науч. конф., посвящ. 65-й годшчыне Вялікай Айчыннай вайны, Брэст, 22 – 23 чуня 2006 г. / Брэст. гос. ун-т ім. А. С. Пушкіна; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т історыі НАН Беларусі; рэдкал.: М. Э. Чесновскі [і др.]. – Брэст, 2007. – С. 43 – 54.

23. Літвін, А. М. Беларусь у гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў: стан гістарыяграфіі і перспектывы далейшага даследавання праблемы / А. М. Літвін // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 6 – 18.

24. Мазуркевіч, Р. В. В трудную пору: О начальном периоде Великой Отечественной войны / Р. В. Мазуркевич. – Минск: Беларусь, 1985. – 48 с.

25. Начальный период войны: По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны. – М.: Воениздат, 1974. – 357 с.

26. Некрич, А. М. 1941. 22 июня / А. М. Некрич. – М.: Наука, 1965. – 171 с.

27. Павлов, Я. С. «Болевые точки» истории Беларуси. (из научного наследия) / Я. С. Павлов. – Минск: Арти-Фекс, 1997. – 252 с.

28. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск: Беларусь, 1985. – 272 с.

29. Платонов, Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: По док. Нац. арх. Респ. Беларусь / Р. П. Павлов. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – 209 с.

30. Сугако, Л. А. О периодизации начального периода Великой Отечественной войны в Беларуси / Л. А. Сугако // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Стан і перспектывы даследавання праблемы: матэрыялы "круглага стала" / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 34 – 38.

В.С. Спирин

г. Брэст

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ПОДВОДНОГО ФЛОТА В 20-30-е ГОДЫ

К окончанию Гражданской войны и началу восстановления флота подводные лодки, оставшиеся на плаву, были разработаны еще до начала Первой мировой войны и никаким современным требованиям уже не отвечали. На самом современном тогда Балтийском флоте было всего 12 лодок (3 дивизиона). Последний крупный специалист в области подводного кораблестроения И.Г. Бубнов умер в 1919 г., не оставив после себя инженерной школы [2, с.8]. Осложняло задачу и недостаточное внимание к флоту вообще со стороны первых лиц государства, которые, неясно представляли его место в приближающейся, по их мнению, революционной войне с европейским капиталом. Не диктовал потребности во флоте, по мнению партийного руководства, и опыт Гражданской войны. Сильно отразился на отношении советских властей к морякам и Кронштадтский мятеж 1921г. Так, после X съезда РКП(б) были приняты решения об упразднении должности командующего Морскими силами республики и о расформировании Морского Генерального штаба. Только благодаря М.В. Фрунзе, сменившего Л.Д. Троцкого на посту наркомвоенмора в 1924 г., удалось остановить дальнейший развал флота. Но уже при К.Е. Ворошилове, новом наркомвоенморе и его начальнике штаба РККА М.Н. Туха-